УДК 294.321

ББК 86.35

DOI 10.31554/2222-9175-2020-37-97-101

А. А. Базаров

КОЛЛЕКЦИЯ БУДДИЙСКИХ ФОТОГРАФИЙ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН

Рассматриваются визуальные образы бурятских буддистов на примере коллекции фотографий ИМБТ СО РАН. После определения необходимости исторического и культурологического описания коллекции утверждается, что коллекция была создана в результате экспедиционной деятельности института в 50–70-х гг. прошлого столетия и связана с ритуальным комплексом буддистов региона «хоймор-гунгурба». На основе предварительного анализа автор устанавливает взаимосвязь между местной культурой визуальных образов буддистов и сохранением бурятской идентичности.

A. A. Bazarov

THE COLLECTION OF BUDDHIST PHOTOGRAPHS AT THE CENTER FOR ORIENTAL MANUSCRIPTS AND XYLOGRAPHS (IMBT SB RAS)

This article discusses visual images of Buryat Buddhists using a collection of photographs at the IMBT SB RAS. After determining that a historical and cultural description of the collection is necessary, it is stated that the collection was created as a sum of the expeditionary activities of the institute in the 50–70s of the last century and it is connected with the ritual complex “Khaymor-Gungurba” of the local Buddhists. The author establishes the connection between the local culture of visual images of Buddhists and the preservation of Buryat identity by preliminary analysis.

Визуальные образы в буддизме Внутренней Азии и Южной Сибири играют основополагающую роль в повседневных религиозных ритуалах, психо-соматической (йогической) практике и распространении Учения. Активная общественная роль буддийской сангхи формируется за счет актуализации конкретных образов благодаря фото и картинам (танка, цагли). В фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН хранится коллекция редких фотографий буддийских монахов, святых мест и предметов (250 ед. хр., средний размер экземпляров от 6 × 9 см до 9 × 14 см). Фото Центра восточных рукописей до настоящего времени не подвергались системному описанию и не вводились в научный оборот. Необходимо подчеркнуть, что долгое время описания и презентации буддийских визуальных образов благодаря ряду объективных причин были направлены в основном на музееведческие аспекты. В связи с современными тенденциями в гуманитарном знании при изучении подобных собраний востребованы культурологиче-

БАЗАРОВ Андрей Александрович – доктор философских наук, профессор Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова», ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: bazarow_andr@mail.ru.

ский [Гурьева 2009; Anthropology and Photography 1992] и исторический [Магидов 2005] подходы. Что касается фотоматериалов ЦВРК, то необходимо первоначально ответить на вопрос, что они представляют собой. Данную коллекцию можно разбить на несколько тематических разделов.

Первый раздел – это Далай-ламы. Фотообраз XIII Далай-ламы Нгаванг Лобсанг Тхуптэн Гьямцхо (тиб. *thub bstan rgya mtsho*, 27 мая 1876 г. – 17 декабря 1933 г.) представлен в трех вариантах (первый вариант в молодом возрасте (30 экз.), второй (6 экз.) и третий варианты (2 экз.) в зрелом возрасте). Итого 38 ед. хр. На некоторых фотографиях указаны места их производства. Это фотоателье «Cabinet portreit» (самое распространенное, в нескольких вариантах), «Photographie Borel, St. Petersburg, Nevsky, 54», «Н. А. Чесноков, Санкт-Петербург», «Т. А. Урсу, Верхнеудинск», «Souvenir». На фото есть надписи на тибетском (преклонение перед XIII Далай-ламой) и русском языках (указатель, что перед нами XIII Далай-лама).

Фотообраз XIV Далай-ламы Нгаванг Ловзанг Тэнцзин Гьямцхо (тиб. *ngag dbang blo bzang bstan 'dzin rgya mtsho*, род. 6 июля 1935 г.) представлен в трех вариантах (первый – 1 экз., второй – 2 экз., третий – 3 экз.). На всех фото XIV Далай-лама изображен в молодом возрасте. Отдельно необходимо отметить фотографии, где XIV Далай-лама представлен вместе с X Панчен-ламой Лобсанг Тринле Лхундруп Чокьи Гьялцен (7 экз.). Все фото являются копиями с журнальных репродукций. Итого 13 ед. хр.

Второй раздел – это Панчен-ламы. Фотообраз IX Панчен-ламы Тубден Чокьи Ньима (тиб. *thub bstan chos kyi nyi ma*, 1883 – 1 декабря 1937 г.) представлен в коллекции в трех вариантах. IX Панчен-лама в молодом возрасте (5 экз.), все экземпляры выполнены в фотоателье «Н. А. Чесноков, Санкт-Петербург, Невский, 54». На двух разных фотографиях IX Панчен-лама изображен в зрелом возрасте. Оба экземпляра, выполненные в художественной рамке (на одной надпись на тибетском «всеведущий Панчен-лама»), созданы в неизвестных фотоателье. Итого 7 ед. хр.

Фотографии молодого X Панчен-ламы Лобсанг Тринле Лхундруп Чокьи Гьялцен (тиб. *blo bzang phrin las lhun grub chos kyi rgyal mtshan*, 19 февраля 1938 – 28 января 1989 г.) хранятся в коллекции в двух вариантах. Первый вариант (3 экз.) представляет фотокопию журнальной репродукции. Второй (1 экз. – фотокопия) интересен тем, что на нем X Панчен-лама выступает на представительном китайском собрании, на обратной стороне фотографии изображен президиум собрания. Итого 4 экз.

Третий раздел связан с образами VIII Богдо-гэгэна Нгаванг Лобсанг Чокьи Ньима Тензин Вангчуга (монг. Агваанлувсанчойжиннямданзанванчүг, тиб. *ngag dbang blo bzang chos kyi nyi ma bstan 'dzin dbang phyug*; 1869 – 17 апреля 1924 г.). Первый вариант, представляющий молодого Богдо-гэгэна (4 экз.), выполнен в виде почтовой открытки. На обороте есть печать «Т-во А. Ф. Второва съ С-ми. отделение въ Верхнеуд...». Второй вариант также представляет молодого Богдо-гэгэна (5 экз.). Один экземпляр закрашен и превращен в картину. Часть фотографий сделана в ателье «Vizit portreit». Третий вариант – также молодой Богдо-гэгэн (2 экз.). Четвертый вариант – это фото, сделанное с картины монгольского художника Балдугийн Шарав. Данный вариант парный, на совмещенных фото изображены VIII Богдо-гэгэн и его жена Цэндийн Дондогдулам (монг. Улсын эх дагина – «мать-дакия государства», 1876–1923) (2 экз.). На двух фотографиях жена VIII Богдо-гэгэна представлена в одиночестве. На обратной стороне на бурятском языке надпись «Белая Тара». Итого 15 экз.

Четвертый раздел коллекции указывает на великих учителей из Амдо. Первым является перерожденец Гунчен Жамьян Шепы. В коллекции хранятся три одинаковых фото IV Гунчен Жамьян Шепы Келсанга Тубден Ванчуга (тиб. *'jam*

dbyangs bzhad pa skal bzang thub bstan dbang phyug, 1856 – 1916) в молодости. Одно фото выполнено в фотоателье «Vizit portreit». Одно фото с младенцем в монашеском буддийском одеянии подписано на тибетском «Жамьян Шепа». Вероятно, это V Жамьян Шепа Лобсанг Жамьян Еше Тенпе Келсанг (тиб. blo bzang 'jam dbyangs ye shes bstan pa'i rgyal mtshan). Затем в коллекции представлены гунтаны в лице V Гунтана Жамьян Танпи Нимы (тиб. gung thang 'jam dbyangs bstan pa'i nyi ma, 1860 – 1925). Две фотографии выполнены на бумаге ателье «Г. С. Сибирская фотография в Чить». Гунчены и гунтаны являются перерожденцами и руководителями монастыря Лавран ташичил. Отдельно необходимо отметить фотографии, на которых изображен тибетский лама Лобсанг Жампа Зангпо из монастыря Лавран Ташичил в 1899 г. и неизвестный тибето-буддийский иерарх Милаггшин гэгэн из Китая (3 экз., выполнены в ателье «Yu Chang, Peking»).

Монастырь Гумбум представлен в коллекции фотографиями 69-го Гумбум тичен (sku 'bum khri chen) Джаягсы гэгэна (rgya yag mkhan chen skal bzang tshul khrim bstan nyi ma, 1858–1913), посетившего Бурятию в 1894 и 1910 гг. Данный образ хранится в двух вариантах: первый – в молодом возрасте (2 экз.), второй – в пожилом (7 экз.). Часть фото выполнена в ателье «Vizit portreit», часть в ателье «Сибирская фотография в Чить». Итого 17 экз.

Пятый раздел – это монгольские ламы. Прежде всего необходимо отметить фотографии Гашой-ламы Дамби-Жамса (Шераб Гяццо), монгольского учителя из Булганского монастыря. Он неоднократно посещал Бурятию в начале XX в. и давал Учение. Его ламримовские лекции, проведенные на границе России и Монголии в 1908–1911 гг., пользовались большим успехом среди бурят. В коллекции хранятся 10 фотографий, часть выполнена в виде почтовых открыток, часть создана в безымянных ателье. К монгольским учителям можно отнести людей с именами Акпа-лама (1 экз.), Дара-эхэ-лама (1 экз.), ургинский Гашой-лама (1 экз.) и многие, которые не были определены. Итого 13 фото.

Шестой раздел представляет фотообразы зарубежных буддийских монахов, посещавших Бурятию в 1960-е гг. Это прежде всего Амритананда Тхера (р. в 1918 г.) – глава непальских буддистов. Два варианта его фото – «выступающий» (1 экз.) и «позирующий» (2 экз.). Особый интерес вызывает фотография, подписанная «Председатель Китайского буддийского общества» (1 экз.). Итого 4 экз.

Седьмой раздел принадлежит представителям бурятского буддизма, перерожденцам, Пандито хамбо-ламам, настоятелям монастырей и известным религиозным деятелям. В коллекции присутствуют: детская фотография VI Ганжурва-гэгэна Данзан Норбоева (1887–1935) (1 экз.); фото X Пандито Хамбо-ламы Дампил Гомбоева (1831–1896) (1 экз.); совместное фото XI Пандито Хамбо-ламы Чойнзон-Доржи Иролтуева (1843–1918) и Агван Лобсан Доржиева (1853 – 29 января 1938 г.) (2 экз.); фото XV Пандито хамбо-ламы Цыгунжап Баниева (?) (1 экз.); фото XVII Пандито Хамбо-ламы Лубсан-Нима Дармаева (1890–1960), фото XVIII Пандито Хамбо-лама Еши Доржи Шарапов (1892–1976) (1 экз.).

В коллекции также хранятся фотографии известных буддийских деятелей: Агван Лобсан Доржиева (1853 – 29 января 1938 г.) (1 экз.); Лубсан-Сандан Цыденова (Сандан Санданович Сугада) (1841 – 15 мая 1922 г.) (1 экз., сделанный в фотоателье «Cabinet portreit»); Тугулдура Тобоева, тайши Хоринской думы и отца Галсан-Жимба Тугулдурова (1 экз.). Затем необходимо отметить фотографии настоятелей бурятских монастырей: Цыдена Соодоева (1846–1916 гг.), настоятеля Баргузинского дацана (6 экз.); Жамбаева, настоятеля Анинского дацана в 1880-е гг. (5 экз.); Соржи-ламы Чойжи Лобсан Гомбо Дорже Эрдынеева, настоятеля Эгитуйского дацана, в двух вариантах (первый вариант выполнен в фотоателье «Cabinet portreit» –

4 экз., второй – 1 экз.); Дашапыла Зодбоева (? – 1920), настоятеля Эгитуйского дацана (фото выполнено в фотоателье «Сибирская фотография в Чите») (4 экз.); Чагдаржапа Донсорунова, ширетуя Тугнуй-Галтайского дацана (2 экз.), Галсаа Тарба Иванова, настоятеля Цугольского дацана (1 экз.); Дарижапа Норбоева, настоятеля Агинского дацана (2 экз.); Аюши Абидуева, настоятеля Анинского дацана (4 экз.). Кроме официальных религиозных лиц существовали фото относительно простых монахов, например Хохюрте-ламы (из Хохюртаевского дацана) (2 экз.) и янгажинского ламы лхарамба Ринчена Дабаева (1 экз.).

В коллекции представлены также многочисленные фотографии святых мест (буддийские монастыри и ступы) и сакральных предметов (фигуры божеств и культовые предметы).

Каково происхождение фотографий? Предполагается, что коллекция буддийских фотообразов ИМБТ СО РАН была собрана в результате экспедиционной деятельности института в 50–70-х гг. прошлого столетия и что она отражает религиозную ситуацию конца XIX в. – 50–60-х гг. XX в. Традиционно в буддийской культуре региона данные фото хранились на северной «святой» стороне (бур. хоймор) в специальном месте (бур. гунгурба) жилищ верующих буддистов региона. Фотографии широко используются в ежедневной религиозной практике бурятами-буддистами для ритуала восхваления Учителя, прочтения «прибежища», многочисленных заклинаний, подношений и т. п.

Данная коллекция отражает исторические реалии буддийской культуры региона. Исторические персоналии, зафиксированные на фото, относятся к конкретному временному промежутку отечественной истории. Буддисты Российской империи и Советского Союза строили свою общину в весьма сложных условиях [Жуковская 2008; Нацов 1995, 1998]. Они прекрасно осознавали свое маргинальное положение в стране, свою культурную инаковость и чуждость основному направлению общественного развития. Правительственная политика, исходящая из собственных интересов, не всегда поддерживала миссионерскую деятельность православной церкви и антирелигиозную борьбу атеистических организаций, тем не менее она подразумевала постоянный государственный (репрессивный) контроль и цензуру с последующей задачей на определенную унификацию местного населения. В этих условиях ординарное буддийское население рассматривало фото тибетских, монгольских и бурятских лам как основу своей этнической и религиозной идентичности. Вероятно, этот фактор, когда вопрос о бурятской идентичности в конце XIX – первой половине XX в. стал острым, повлиял на массовое распространение данных фото в повседневной жизни бурят.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00068 А «Визуализация повседневной ритуальной культуры в буддизме».

Литература

Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования / М. М. Гурьева // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Т. 2. Сер. Философия. – 2009. – № 3. – С. 153–161.

Жуковская Н. Л. Буддизм и шаманизм как факторы формирования бурятского менталитета / Н. Л. Жуковская // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. – М.: Вост. лит-ра, 2008. – С. 9–37.

Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В. М. Магидов. – М.: РГГУ, 2005. – 394 с.

Нацов Г. Д. Материалы по истории и культуре бурят. Ч. I / Г. Д. Нацов; введ., пер. и примеч. Г. Р. Галдановой. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. – 155 с.

Нацов Г. Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II / Г. Д. Нацов; предисл., пер., примеч. и глос. Г. Р. Галдановой. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 186 с.

Anthropology and Photography. 1860–1920 / ed. by E. Edwards. – N. Haven; London, 1992. – 275 p.

References

Gur'eva M. M. Povsednevnyaya fotografiya kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya / M. M. Gur'eva // Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A. S. Pushkina. T. 2. Ser. Filosofiya. – 2009. – № 3. – S. 153–161.

Zhukovskaya N. L. Buddizm i shamanizm kak faktory formirovaniya buryatskogo mentaliteta / N. L. Zhukovskaya // Religiya v istorii i kul'ture mongoloyazychnyh narodov Rossii. – M.: Vost. lit-ra, 2008. – S. 9–37.

Magidov V. M. Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya / V. M. Magidov. – M.: RGGU, 2005. – 394 s.

Nacov G. D. Materialy po istorii i kul'ture buryat. Ch. I / G. D. Nacov; vved., per. i primech. G. R. Galdanovoj. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 1995. – 155 s.

Nacov G. D. Materialy po lamaizmu v Buryatii. Ch. II / G. D. Nacov; predisl., per., primech. i glos. G. R. Galdanovoj. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 1998. – 186 s.

Anthropology and Photography. 1860–1920 / ed. by E. Edwards. – N. Haven; London, 1992. – 275 p.